

ГЛАВА 12

ИЗАБЕЛА СИЛЬВА

АКАДЕМИЯ ГВАРДЕЙЦЕВ ЗЕМЛИ, ПОЙНТ РЕЙЕС, КАЛИФОРНИЯ

Один из парней на футбольном поле громко присвистнул, увидев Изабелу, шагающую по тротуару. Она остановилась и развернулась в пол-оборота, направив презрительный взгляд в направлении свистуна и прокричала на португальском:

- Ты засвистишь намного громче, когда я отрежу тебе яйца!

Саймон семенил рядом с Изабелой, его короткие ноги с трудом поспевали за ее длинными, решительными шагами. Он был французом, с излишней для четырнадцатилетнего мальчика растительностью, с растрепанной гривой темно-коричневых кудрей на большой голове. Саймон изучал португальский - это был его пятый язык после французского, английского, испанского и итальянского - что означало, что он почти постоянно ходил за Изабелой по пятам последние несколько недель. Она была терпима к Саймону. В отличие от большинства других юношей, посещающих Академию, он не пытался заигрывать с ней все время. Саймон был не в ее лиге, и знал это; Изабела ценила его самосознание.

- Мои ругательства еще не высшем уровне, - сказал Саймон, затаив дыхание. - Что такое "colhões"?

- Яйца, - ответила Изабела по-английски.

- Ха, - сказал Саймон, после чего поправил свой ремень. - И ауч.

- Тебе, пожалуй, стоит свести к минимуму подобные высказывания, когда мы встретимся с новобранцами, - жестко сказал Кaleb. Он шел в нескольких шагах от Изабелы и Саймона. - Мы хотим показать хороший пример.

Изабела и Саймон обменялись взглядами, и приглушенно захихикали. Кaleb заметил это, но ничего не сказал. Он знал о своей репутации - за его спиной, другие студенты прозвали его "Надзиратель".

- Я слышал, что один из этих новых ребят из Африки, - с восторгом сказал Саймон. Он прокатил хрустально-голубой камешек по костяшкам пальцев - камень, недавно заряженный его Наследием. - Надеюсь, он не говорит по-английски.

- Почему мы все должны говорить по-английски? - пожаловалась Изабела. Она потянула за браслет из бисера, плотно облежавший ее запястье. Одна из бусин - аквамарина, излучающая легкое сияние, когда на нее падал солнечный свет - была заряжена Наследием

Саймона. До тех пор, пока она соприкасалась с браслетом – а бусина поддерживала свой заряд – она могла говорить по-английски и понимать его. По крайней мере, Изабела утешалась тем, что браслет, сделанный Саймоном для нее, не был полным стилистическим провалом.

– Потому что это Америка, – ответил Калев.

Изабела застонала в ответ.

Их трио назначили провести инструктаж для двух новоприбывших. Саймон всегда был в числе встречающих – его наследие делало его особенно полезным в этом отношении. Изабела и Калев были выбраны для проведения экскурсии, так как у них было по свободной комнате в их трехместных номерах.

– Я не понимаю, зачем нам вообще нужны соседи в номерах, – раздражалась Изабела. – Этот кампус огромный. В общежитии целые этажи, которые мы даже не используем! У нас у всех могут быть свои номера с двумя гардеробными.

– Мне не нужно столько шкафов, – ответил Саймон пожимая плечами.

– Никому не нужно так много шкафов, но было бы здорово иметь их? – возразила Изабела. – Было бы здорово не делить ни с кем ванную комнату?

– Доктор Линда говорит, что нам полезно общаться, – ответил Саймон. – Работа по дому также полезна, по-видимому.

– Фу, не говори со мной об этой старой корове, – скривилась Изабела.

– Мне нравится доктор Линда, – сказал Калев.

– Еще бы, – резко ответила Изабела.

Доктор Линда, штатный эксперт Академии по психическому здоровью, отвечала за их распределение по комнатам. Изабела неоднократно просила ее о переезде, но не потому, что ей не нравилась ее соседка по комнате – Рен была настолько тихая и уважительная соседка, какую только можно найти – но потому, что Изабела ценила свое личное пространство больше, чем кто-либо другой. Терапевт несла всегда одну и ту же психочушь о системе поддержки и дружбе. Изабела не понимала, как совместное пользование ванной комнатой с двумя другими девушками превратит ее в более хорошего человека, но без разницы.

– Этой новой девушке лучше быть такой же чисто плотной, как Рен, – сказала Изабела с острой ноткой в голосе. – И тихой тоже. Между нами четкая договоренность. Она поддерживает чистоту и постоянно медитирует, а я делаю все, что хочу.

- Да. Звучит здорово, - сухо ответил Калев.

Вертолет пролетел над территорией, кружа вокруг в поисках места для посадки. Изабела снова вздохнула. Теперь у нее растрепались волосы.

- Мы опаздываем, - сказал Калев, ускоряясь.

- Я уверен, что доктор Гуд уже там, - воскликнул Саймон. - У него есть пунктик по поводу приветствия всех новых ребят.

Доктор Малкольм Гуд был одним из научных инструкторов. Когда он не преподавал им химию и физику, доктор Гуд возглавлял научных сотрудников Академии. Он изучал Наследия, помогая ученикам лучше понять, на что они способны. У него был сын с Наследиями, хотя он и не учился в Академии. Изабела задавалась вопросом, как ему повезло избежать здешнюю скуку.

Теперь, когда Калев шел во главе, трио прошло по тропинке, ведущей к вертолетной площадке. День был солнечным и ветреным, как и всегда на этих прибрежных скалах. Иногда Изабела скучала по знойной жаре Рио-де-Жанейро, когда в своем бикини и саронге она могла прогуливаться по району Зона Сул в поисках неприятностей. Из-за прохладного здешнего ветра ее светло-коричневая кожа покрывалась мурашками, из-за чего Изабеле приходилось носить больше одежды, чем хотелось бы. Она убрала с лица локон вьющихся темных волос.

Вертолетная площадка была построена в открытом поле, к востоку от Академии. Отсюда Изабела могла видеть деревья, которые заполняли пространство между территорией Академии и ограждением, установленным для их защиты. Когда было особенно скучно, ей нравилось посещать Миротворцев ООН, которые патрулировали периметр. Солдаты всегда были милыми и заикающимися - она была красивой и имела суперсилу, сочетание, которое заставляло мужчин терять дар речи. Сила, позволяющая будоражить даже взрослых мужчин, опьяняла.

Именно во время одного из таких визитов, непринужденно заигрывая с группой временно свободных охранников, Изабела поняла, как легко человеку с ее Наследием сбежать из кампуса. С тех пор она полдюжины раз ездила в Сан-Франциско, иногда в одиночестве, а иногда в компании Лофтона, красавчика-канадца, который был под ее каблуком. Его восемнадцатилетие быстро приближалось, и администрация недавно уведомила его о том, что он готов выпуститься. Им нужно совершить, как минимум, еще одну экскурсию в город, прежде чем он покинет Академию и присоединится к Земной Гвардии.

Потом ей нужно будет найти замену.

Игнорируя Саймона и Калеба, Изабела грезилась о маленьком баре, который они с Лофтоном нашли в Хайт-Эшбери, в котором не утруждались проверкой удостоверений личности. Она закрыла глаза, позволяя солнцу обогреть её щеки и представила себе алкогольный привкус маргариты на её языке.

Новички ждали их рядом с вертолетом ООН, его пропеллер все еще медленно вращался. Как и предсказывал Саймон, доктор Гуд уже стоял там.

- Копано и Тейлор, - доктор Гуд представил новых ребят. - Это Саймон, Изабела и Калев. Они покажут вам окрестности и помогут устроиться. Вы в хороших руках.

Изабела быстро оценила новобранцев. Первым был крепкий африканский парень с широкой улыбкой, из тех, которые считали, что Академия будет лагерем супергероев. Таких было много. Рядом с ним стояла испуганная американка. Изабела подумала, что Тейлор могла быть почти хорошенькой, но огромные мешки под глазами портили все впечатление.

Калев постарался как следует пожать руку двум новеньким. Изабела не упустила, того факта, что он держал Тейлор за руку чуть дольше, чем нужно. Новая девушка застенчиво улыбнулась. Калев выпустил её руку только тогда, когда Изабела громко прочистила горло. Она одарила Калева кислым взглядом. Эти американские мальчики. Всегда такие предсказуемые.

- Значит, вы, ребята, оба говорите по-английски, да? - спросил Саймон, в его голосе чувствовалось разочарование. Он засунул в карман гладкий камешек, с которым играл.

- Наследие Саймона довольно уникально, - объяснил доктор Гуд непонимающим Копано и Тейлор. - Он может заряжать предметы знаниями. Кто бы не прикоснулся к заряженному таким образом предмету, получает доступ к этой информации, как если бы она содержалась в его собственных нейронах.

- Невероятно! - Копано с благоговением уставился на Саймона.

- Это особенно полезно, поскольку Саймон - гиперполиглот.

- Гипер-что? - не поняла Тейлор.

- Мне очень легко даются языки, - объяснил Саймон. - Так было и до Наследия.

- Изабела сейчас использует одно из творений Саймона, - продолжил доктор Гуд. - Она не говорит по-английски, но браслет позволяет ей понимать нас, а также свободно общаться.

Изабела вытянула руку, чтобы они могли поближе взглянуть на ее браслет.

- Симпатичный, - сделала комплимент Тейлор.

- Не достаточно для того, чтобы носить его каждый день, - сказала Изабела, сухо добавив, - но это стоит того, чтобы понимать все те интересные вещи, о которых вы говорите.

- Это навсегда? - поинтересовался Копано.

Саймон покачал головой. Он был взволнован от всеобщего внимания.

- Приходится перезаряжать их каждую неделю или около того. Большинство просит меня зарядить их часы или цепочку.

- Иногда он лажает и прикрепляет воспоминания вместе со знаниями, - с хитрой улыбкой сказала Изабела. - Моя последняя зарядка была дополнена травмирующим воспоминанием о том, как маленький Саймон описался в постели.

Саймон застонал и уставился на свои туфли.

- Я выпил много воды, когда заряжал его, - оправдывался он. - В любом случае, я делаю успехи в отсеивании лишнего.

- Могу я попробовать? - попросил Копано.

Саймон рыскал по траве, пока не нашел маленький серый камень.

- Дайте мне секунду, - произнес он, затем закрыл глаза и сконцентрировался. Медленно камень изменил цвет, приобретая потустороннее сияние, постепенно потускневшее до едва уловимого мерцания. Через минуту Саймон открыл глаза и предложил Копано камень. - Это не лучшая моя работа. Обычно это занимает намного больше времени...

Копано схватил камень и сжал.

- Что теперь?

- Tu me comprends? - задал вопрос Саймон.

- Oui!! - закричал Копано. - Je parle Francais!

Пока ребята дурачились, доктор Гуд попрощался. Это было еще одним из принципов доктора Линды - после прохождения инструктажа ООН, включавшего бесконечные встречи с вонючими бюрократами и назойливыми учеными - мозгоправ Академии считала, что крайне важно как можно быстрее разместить новичков среди сверстников. Если бы у доктора Линды была возможность, то они бы целый день играли в разрушение барьеров и совершали доверительные падения с этими ошарашенными новичками. Изабела не знала какие планы были у Калеба и Саймона, но у нее были дела поинтересней.

Она обратила свое внимание на Тейлор. Девушка устало наблюдала за тем, как Копано и Саймон ведут бурный диалог на французском языке. Она, кажется, совсем не подозревала, что Калев все еще пялится на нее. По тому, как Калев беззвучно двигал губами и нервно перебирал руками, Изабела поняла, что он готовился пообщаться. "Ну, по крайней мере, это может быть забавным", - подумала она.

- Откуда ты? - в конце концов сумел обратиться к Тейлор Калев.

Вопрос испугал ее.

- Южная Дакота.

- О, круто. Я из Небраски. - Калев растерялся по поводу того, что сказать дальше. - Наши штаты соприкасаются.

- Да, - ответила Тейлор, приподняв бровь. - Ну есть такое.

- Круто, - сказал Калев. - Так что...

Разговор был слишком мучительным, даже для черного юмора Изабелы.

- Захватывающе! - сказала она, скользнув между ними, чтобы схватить Тейлор за локоть. - Иди сюда. Оставим этих пускающих слюни говнотопов играть в их дурацкие игры и устроим тебя. Ты выглядишь совершенно измотанной.

Тейлор посмотрела в сторону Копано, как будто волновалась, что оставляет его. На мгновение засомневавшись, она позволила Изабеле отвести ее в кампус.

- Приятно было познакомиться! - обратилась она через плечо к Калебу.

- Да, мне тоже, - пробормотал он. Он увидел, как Изабела склонилась к Тейлор и зашептала ей на ухо, возможно, рассказывая о нем что-то злобное.

- Наши штаты соприкасаются. Молодец, Казанова. Это было неловко.

Калев напрягся. Он посмотрел в сторону Саймона и Копано. Они оба затихли и уставились на него.

Он повернулся в противоположную сторону и обнаружил, что его собственное лицо насмехается над ним. Клон. Он выскочил без ведома Калеба.

- Вот почему у нас никогда не было девушки, - сказал клон, издеваясь над Калобом. - Потому что ты такой унылый луз...

Калоб проглотил его. Он сделал глубокий вдох, а затем повернулся к Копано, делая вид, что ничего не случилось.

- Может продолжим нашу экскурсию?

<http://tl.rulate.ru/book/37144/823534>